ВСЕУКРАЇНСЬКА НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ «ВИБОРИ ДО ВЕРХОВНОЇ РАДИ УКРАЇНИ 2012 Р.: РЕГІОНАЛЬНІ АСПЕКТИ ПЕРЕДВИБОРЧОЇ КАМПАНІЇ ТА НАСЛІДКИ ДЛЯ КРАЇНИ»

УДК 316. 334. 3

Никифоров А. Р.

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ УКРАИНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

При рассмотрении итогов состоявшихся в 2012 г. выборов в Верховную Раду Украины, в первую очередь, бросаются в глаза существенные изменения в расстановке политических сил, в высшем законодательном органе. Действительно, представительство в парламенте утратили такие структуры, как НУ-НС («Наша Украина» – «Народная самооборона») и Блок Литвина. Зато парламентскими фракциями обзавелись партии «Свобода» и «УДАР». Существенно переформатировалась в ходе избирательной кампании 2012 г. партия «Батькивщина», ставшая преемницей не только неформатного по новому законодательству Блока Юлии Тимошенко (БЮТ), но и в целом – национал-демократического лагеря. И только представительства Партии регионов с КПУ не претерпели существенных изменений и обеспечивают преемственность нового депутатского корпуса предшествующему составу украинского парламента.

Однако, несмотря на все эти метаморфозы, более глубокий анализ результатов состоявшихся выборов позволяет обнаружить высокую степень устойчивости электоральных предпочтений, характерных для украинского гражданского общества (совокупности граждан Украины).

Предпочтения эти носят партийный характер, но не в узком смысле – как верность той или иной политической организации, а в более широком – как приверженность к определенным политическим ценностям и приоритетам, ассоциирующимися с теми или иными партиями. Номенклатура этих партий может меняться (и меняется), их истинные политические цели и установки могут не совпадать с теми мифами, которые приносят им голоса избирателей, но именно за их виртуальный образ голосуют всякий раз граждане Украины, а не за партийные программы, красивые предвыборные обещания или пресловутую «гречку». Несколько иначе ведет себя избиратель при выборах в мажоритарных округах, но при общегосударственных

голосованиях, будь то президентские выборы или парламентские – в многомандатном округе, он отдает свой голос за собственное видение будущего страны, а не за сиюминутные материальные интересы.

Общеизвестно, что электоральные предпочтения украинского избирателя четко районируются, причем их пространственные очертания устойчивы, а политические вкусы у разных электоральных регионов диаметрально противоположны. На счастье для Украинского государства – не у всех. Объяснение такому расхождению в региональных идеологических установках видится в разной исторической судьбе составных частей современного украинского политического пространства, что определило культурно-исторические особенности составляющих его регионов.

Культурно-историческому районированию украинского политического пространства нами посвящены специальные публикации [1; 2]. Здесь же, ограничимся лишь воспроизведением основных выводов из предпринятого в них анализа. Согласно его итогам, в первом приближении Украина делится на три культурно-исторические зоны: Западную, Юго-Восточную и Промежуточную, в каждой из которых, в свою очередь, может быть выделено по нескольку культурно-исторических регионов второго порядка.

Регионы Западной зоны длительное время находились за пределами государственного поля, в рамках которого происходил процесс сборки украинского политического пространства, пребывая в составе различных государственных образований Центральной и Восточной Европы. Регионы украинского Юго-Востока осваивались в рамках процесса переселенческой колонизации, и освоения новых земель – в рамках Российской империи, а затем – СССР. В ходе этого освоения в крае появились города, получили распространение земледелие, промышленность, была выстроена инфраструктура. Социум Юго-Востока сложился именно в ходе этого процесса освоения. Между двумя этими зонами располагается своего рода культурно-исторический буфер, которому в той или иной мере присущи характеристики двух ранее названных зон.

В рамках данной работы будет предпринята попытка проведения электорального районирования украинского политического пространства. Рассмотрим, действительно ли его деление на электоральные регионы носит устойчивый характер и насколько оно соответствует культурно-исторической регионализации Украины. Кроме того, попробуем выяснить, насколько результаты парламентских выборов 2012 г. уникальны и новы, или же они являются еще одним проявлением устойчивых политических тенденций, характерных для независимого Украинского государства.

Особенности электорального поведения населения Украины проявились практически с момента рождения современного Украинского независимого государства. Именно так можно трактовать результаты

голосования 1 декабря 1991 г., когда граждане Украины должны были на референдуме подтвердить Акт провозглашения независимости, принятый парламентом страны 24 августа 1991 г., а также – принять участие в выборах Президента Украины.

Несмотря на ставшее пропагандистским штампом утверждение о высокой степени политического единства украинских граждан, продемонстрированного в ходе референдума 1 декабря 1991 г., уже его результаты позволяют увидеть элементы будущей структуры украинского электорального поля. Так, несмотря на то, что во всех регионах Украины большинство принявших участие в референдуме высказалось за независимость, степень этой поддержки варьировалась от региона к региону. Львовский географ О. И. Шаблий, анализируя результаты референдума, выделяет шесть групп украинских областей, в зависимости от уровня поддержки ими акта провозглашения независимости:

1. Западные: Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области – уровень поддержки между 97,5 и 98,7%.
2. Центрально-Западные: Винницкая, Волынская, Житомирская, Полтавская, Киевская, Ровенская, Хмельницкая, Черкасская – между 94,9 и 96,0%.
3. «Периферийно-промежуточные» (название наше. – А. Н.): Закарпатская, Кировоградская, Сумская, Черниговская, Черновицкая – 92,6–93,7%.
4. Южные: Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Херсонская – 89,5–93,7%.
5. Юго-Восточные: «Зона индустриальных областей»: Донецкая, Луганская, Одесская, Харьковская – 83,9–86,3%.
6. Республика Крым (нынешние Автономная Республика Крым и Севастополь) – 54,2%. [3, с.122–124].

Не будем останавливаться на выяснении того, каким образом в данном случае определён шаг от группы к группе. И без этого бросается в глаза то обстоятельство, что Крым в ранжировании, произведённом О. И. Шаблием, находится на значительном расстоянии от предыдущей группы областей, в два с половиной раза превышающем расстояние между первой и пятой (т. е. – всеми остальными) группами. В принципе, упрощая данное ранжирование, можно было бы разделить территорию страны по данным референдума на две части: Крым и «остальную Украину».

Любопытны и другие комбинации, которые можно произвести с «группами Шаблия». Если суммировать первые три группы, мы получим «оранжевую» электоральную зону, избиратели которой отдавали в 2002–2004 гг. предпочтение В. А. Ющенко и ассоциируемым с ним политическим силам, в 2006–2007 гг. поддерживали Ющенко и Тимошенко, а на последних президентских выборах (2010 г.) голосовали во втором туре преимущественно за лидера БЮТ. Три следующие

группы (с 4 по 6-ю) дают в совокупности тот самый Юго-Восток, который в 90-е гг. XX в. составлял основное тело «красного электорального пояса» Украины, а с 2004 г. неизменно поддерживает Партию регионов и её лидера В. Ф. Януковича.

Результаты первого тура президентских выборов 1991 г., состоявшихся одновременно с референдумом, напротив, чётко обозначили другой, противоположный крымскому, электоральный полюс Украины. Напомним, выборы прошли в один тур, который завершился уверенной победой Л. М. Кравчука, набравшего в целом по стране 61,59% голосов. Он победил во всех административно-территориальных единицах (АТЕ) Украины, кроме трёх галицийских областей: Ивано-Франковской, Львовской и Тернопольской. В них победу одержал тогдашний лидер Руха В. М. Черновол [4]. Так, уже на заре украинской независимости, обозначились два электоральных полюса, совпадающих с выделенными нами ранее культурно-историческими зонами.

В ходе следующих президентских выборов (1994 г.) впервые четко обозначилась электоральная граница внутри украинского политического поля. Тогда электоральный водораздел пришёлся почти строго по Днепру (не считая причерноморских областей, традиционно не относимых к Правобережью, и Кировоградщины, занимающей переходное положение между Промежуточной зоной и Юго-Востоком). Граждане Украины в своем большинстве к востоку от среднего течения Днепра во втором туре поддержали Л. Д. Кучму, а на Правобережье и Западе голосовали преимущественно за Л. М. Кравчука [5].

Результаты парламентских выборов 1998 г., на которых впервые в украинской избирательной практике применялась смешанная избирательная система, лишний раз подтвердили существование электорального разлома украинской территории по линии «Запад – Восток». В южных и восточных регионах страны первенствовала Компартия, а на Западе наибольшую поддержку получил Народный Рух Украины [6].

Президентские выборы 1999 г., казалось, не дали такой наглядной поляризации. Зато они неявно, но четко, обозначили наличие в украинском политическом поле трех электоральных зон, удивительно совпадающих с зонами культурно-историческими в приведенной выше трактовке. Это следует из газетной публикации Владимира Войтенко, предложившего разделить украинские административно-территориальные единицы, в зависимости от особенностей их голосования, на «прокучмовские», «левые» и «промежуточные» регионы. В первых большинство избирателей поддерживало Л.Д. Кучму в ходе как первого, так и второго туров голосования, во вторых – такая же устойчивая поддержка была оказана кандидатам от «левых» политических сил. Третья группа регионов сформирована теми областями, где голосование избирателей в первом и втором турах

принципиально отличается [7]. Для нас крайне примечательно, что первая группа регионов практически точно совпадает с Западной культурно-исторической зоной, вторая – с Юго-Востоком, а третья – располагается между ними.

Практически все выборы первого десятилетия XXI века в целом подтвердили выявленную закономерность электорального поведения избирателей разных украинских регионов. Запад Украины (четче и определеннее – Галичина: Ивано-Франковская, Львовская и Тернопольская области, менее определенно – Волынская, Ровенская, Закарпатская и Черновицкая) и Юго-Восток (здесь наиболее последовательны области Донбасса, АРК и Севастополь, к которым примыкают Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области) формируют электоральные полюса украинского политического пространства, а регионы, расположенные по оба берега среднего течения Днепра – буферную «зону электоральной неопределенности» (Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Хмельницкая, Черкасская, Черниговская области и Киев). Наличие этого буфера делает украинское политическое пространство эластичным, устойчивым к диаметрально противоположным политическим устремлениям Запада и Юго-Востока, спасает единое политическое поле от раскола и последующей деструкции.

Промежуточная зона склоняется то к одному, то к другому полюсу, стремясь всякий раз примкнуть к предполагаемому победителю, но при этом выбирает более мягкие, расплывчатые модификации, близкие, но не совпадающие с радикальными образцами украинской политической моды. Скажем, в 1998 г. «зона электоральной неопределенности» склонялась к поддержке левых партий, но не столько КПУ, сколько социалистов, «селян» и «прогрессивных социалистов», в 2002 г. она качнулась в сторону «Нашей Украины», в 2004-м – колебалась в ходе двух вторых туров между Януковичем и Ющенко, в 2006 и 2007 гг., поддерживая «оранжевых», отдавала предпочтение более идеологически расплывчатой Тимошенко.

В развитии электоральных процессов на протяжении украинской независимой истории можно выделить несколько этапов. Первый, укладывающийся во временной отрезок 1991-1998 гг., можно назвать «начальным». В его рамках произошло электоральная поляризация украинского политического пространства и первые, пока только «черновые», варианты его разграничения. Политическими антиподами, в тот момент обосновавшимися в западном и юго-восточном полюсах, были «национал-демократические» и «левые» организации, из которых самыми мощными являлись Народный Рух Украины и КПУ (после восстановления в 1993 г.).

Следующий этап (1998-2004 гг.) можно назвать «переходным». В его рамках пока еще неявно наметились электоральные зоны,

базирующиеся на культурно-исторических особенностях составляющих их регионов, а потому отличающиеся устойчивостью и стабильностью электорального поведения. В 1999–2000 гг. «национал-демократический» лагерь пережил глубокий системный кризис, когда сначала вынужден был поддержать на президентских выборах «не своего» Л. Д. Кучму, а затем – принять активное участие в «бархатном» парламентском перевороте, передавшем контроль над Верховной Радой лояльным президенту политическим силам. Выход из кризиса потребовал переформатирования «национал-демократических» сил, главной ударной группой которых стала «Наша Украина», а ее ближайшим союзником – БЮТ. На парламентских выборах 2002 г. в сумме они набрали в многомандатном избирательном округе 30,83% голосов избирателей, что оказалось больше, чем получили левые партии (коммунисты с социалистами – 26,85%) и партии власти (блок «За єдину Україну») и СДПУ(о) – 18,04%). «Наша Украина» праздновала победу во всех областях Западной и почти во всех – Промежуточной электоральной зоны, за исключением переходной Кировоградской, оставшейся за КПУ, и Полтавской, где блок Ющенко минимально опередили социалисты [8].

Третий этап, начавшийся в 2004 г., характеризуется завершением формирования современной электоральной карты Украины. Она определенно демонстрирует наличие в украинском политическом поле трех зон, выделяемых по устойчивым предпочтениям избирателей. Даже Переходная зона, слегка поколебавшись на переходе к данному этапу, надолго склоняется к поддержке сил т. н. «оранжевого» политического спектра. Происходит переформатирование политических брендов, представляющих Юго-Восток. КПУ превращается в своего рода «партию-дублера» для здешнего избирателя, а приоритетом для него становится голосование за новую политическую силу – Партию регионов. После этого политический ландшафт Украины приобретает свои привычные очертания.

Может показаться, правда, что на современном этапе в политическом поле Украины можно выделить не три, а две электоральные зоны: Запад и Центр с одной стороны и Юго-Восток – с другой. Однако, на самом деле, мы просто наблюдаем новое проявление электоральной неопределенности Центра, который остается все той же Переходной зоной. На протяжении всего периода ее «оранжевая» ориентация выражена заметно менее определенно, чем на Западе. Скажем, на парламентских выборах 2006 г. «национал-демократические» партии (блоки БЮТ и «Наша Украина) набрали на Западе 62,79% голосов, а в Центре – 48,70% [9]. В 2007 г. этот разрыв был воспроизведен: партии, входящие в БЮТ и НУНС, были поддержаны 76,62% голосов западного избирателя и 60,36% - «переходного» [10].

Оба раза в Центре заметно более склонялись к поддержке идеологически размытого БЮТ, предпочитая его пропрезидентским

политическим формированиям. Кстати, постепенный переход лидерства в «оранжевом» электоральном поясе от идеологически цельных политических формирований к «идеологически гибкой» БЮТ/«Батькивщине» следует расценивать как нарастание в Западной зоне нового кризиса, наподобие того, который она пережила в 1999 г., когда вынуждена была голосовать за Кучму. В обоих случаях Запад, чтобы сохранить альянс с Переходной зоной, вынужден был идти у нее на поводу. Без этого альянса у Запада никаких шансов на электоральную победу не остается. Но любопытно, что всякий раз после такого компромисса, как в случае победы (президентские выборы 1999 г.), так и при поражении (президентские выборы 2010 г.), происходит глубокая перестройка партийной структуры и смена политических брендов, выражающих настроения западного избирателя.

Итак, при переходе к третьему этапу, который можно назвать «современным» или «классическим», электоральные полюса украинского политического поля занимают новые структуры, которых на первом этапе вообще не существовало. Таким образом, они являются исключительно порождением украинской политической действительности. Эксперт Центра политологических исследований К. В. Черкашин дает этим силам условные названия «оранжевых» и «евразийских» [11].

Думается, что название «национал-демократы» более точно отражает идеологическую сущность доминирующих в ходе этого этапа на Западе и в Переходной зоне политических сил. Национальные и либеральные ценности в одинаковой степени им присущи. Скажем, несомненный «национал», но сомнительный «демократ», Олег Тягнибок, был в ходе этого периода оттеснен на периферию «оранжевого» лагеря.

Точно также «евразийцев», по терминологии К. В. Черкашина, более точно было бы именовать не менее условным термином «пророссийские» политические силы. Конечно, ориентация на Российскую Федерацию сомнительна не только для Партии регионов, но и для КПУ, но при этом именно так воспринимаются эти партии большинством их избирателей, а также позиционируются их политическими оппонентами. Такое позиционирование выглядит куда определеннее, чем условная «евразийская» ориентация.

Теперь осталось только определить, наступил ли новый этап электорального развития украинского политического поля в 2012 г., или продолжается его классическая фаза.

Если судить по данным ЦИК [12], пространственное распределение электоральных предпочтений, в принципе, не отличается от сложившегося в предыдущие годы. Правда, выглядит оно несколько смазано, не имеет тех четких очертаний, которые характеризовали его в середине первого десятилетия XXI века.

Скажем, по первым местам, занятым в АТЕ первого порядка (области, АРК, Киев, Севастополь), Партия регионов сохранила

лидерство по всему Юго-Востоку и даже прирастила к своему традиционному электоральному домену Закарпатье, опередив в этом регионе «Батькивщину» на 3,18%. Та, в свою очередь, продолжая, в целом, лидировать практически по всему «оранжевому» полю (Запад и Центр), уступила первенство не только в Закарпатье, но и на Львовщине, где ее опередила ВО «Свобода». Мало того, электоральная карта первых мест, составленная К. В. Черкашиным по результатам голосования в АТЕ второго порядка (районы, города), четко показывает, как электорат ПР, «объедает» «оранжевое» поле по его северному и южному краям [11]. Именно это вторжение в чужую электоральную вотчину позволило регионалам обойти объединенную оппозицию в целом по стране.

Кстати, не удивительно, что Закарпатье оказалось местом прорыва «оранжевого» электорального поля. Закарпатский избиратель, формально относимый к Западной электоральной зоне, нередко ведет себя своеобразно, более напоминая по электоральному поведению своего согражданина из Промежуточной зоны.

Крайне показательны вторые и третьи места, занятые партиями в АТЕ первого порядка. Скажем, КПУ собрала все вторые места на Юго-Востоке, а за его пределами – не получила ни одного, даже ни одного третьего места. ВО «Свобода» к первому месту во Львовской области добавила вторые места в остальных областях Галичины и Волынской области и третьи – в Ровенской области и в Киеве. По всей Галичине «Свобода» превысила рубеж в 30%, а в остальных – ни в одной не достигла и 20%.

Показательны и электоральные антипатии к коммунистам и «свободовцам». Скажем, коммунисты не сумели перебраться через 5-процентный барьер только в Галичине, а по всей остальной Западной зоне у них – самые низкие процентные показатели в сравнении с другими регионами страны. Также антикоммунистически, как области Запада, оказалась настроена только киевщина. Что касается националистов, то они сумели преодолеть 5-процентный барьер только в одной области Юго-Востока – Днепропетровской.

Куда более расплывчато выглядит пространственное распределение электората партии «УДАР». Характерно, что наивысших результатов она добилась в самых непредсказуемых регионах: Киеве (25,45%) и Закарпатье (20,03%). В остальных регионах голосование за «УДАР» можно отнести к фоновым показателям. Разве что, в обеих областях Донбасса партия Виталия Кличко 5-процентный барьер преодолеть не сумела, а в Крыму – получила заметно меньше 10% (во всех остальных регионах – больше 12%).

Можно предположить, что электорат партии Кличко пока еще не устоялся. Так, согласно личным наблюдениям, в Крыму голосование за эту партию носило протестный, нонконформистский характер. К нему, как к своеобразной манифестации, прибегали молодые люди и представители прочих категорий, обычно в выборах не участвующих. В

Крыму «УДАР» не воспринимался как «национал-демократическая» политическая сила. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что практически всю «национал-демократическую» квоту в АРК (13,09%) получила объединенная оппозиция, т. е. – «Батькивщина».

Подведем итоги. Выборы 2012 г. вполне укладываются в рамки трендов, заданных в рамках «классического» этапа развития электорального поля Украины. Переформатирование «национал-демократического» лагеря, конечно, началось, но в нем по-прежнему традиционно доминирует «Батькивщина».

Нет смысла угадывать направление дальнейшей эволюции партии «УДАР»: для этого пока недостаточно материала. Возможен ее дрейф в «национал-демократический» лагерь. Возможно, ей удастся то, чего не смогла добиться «Сильная Украина»: занять никем не занятое место в идеологическом и электоральном центре – между «национал-демократами» и «пророссийскими» политическими силами. Не исключено, что мы вообще наблюдали одноразовый электоральный проект…

Несколько иначе видятся перспективы ВО «Свобода». Она довольно уверенно расположилась в самом ядре Западной зоны и уже самим фактом своего электорального успеха не просто переформатирует «национал-демократический» лагерь (который теперь уместнее называть просто «национальным»), а принципиально меняет его идеологическое содержание. Для «национал-демократов» это – серьезный вызов, вполне сравнимый с прессингом, которому они подвергаются со стороны партии власти. Дальнейшее усиление националистов возможно только за счет ослабления позиций «национал-демократов», что, собственно, происходит уже в течение почти четырех лет – с момента досрочных выборов Тернопольского облсовета.

В «пророссийском» лагере, несмотря на кажущееся благополучие, тоже хватает проблем. Например, если, исходя из итогов парламентских выборов 2012 г., спрогнозировать исход второго тура выборов президента Украины, то «пророссийский» кандидат, поддержанный голосами регионалов и коммунистов, получил бы 8804015 голосов (43,18%), а кандидат объединенных «националов», если бы он сумел объединить электорат «Батькивщины», партии «УДАР» и ВО «Свобода», – 10187002 голоса (49,94%). Причем, в резерве у «националов» еще имеются «однопроцентники» – «Наша Украина» и «радикалы» Ляшко. А вот полтора процента Королевской едва ли откочуют к партии власти вместе с олицетворением структуры «Украина – Вперед!». Одним словом, хотя до выборов еще больше двух лет, но задуматься представителям партии власти есть над чем.

Следующее наблюдение: Юго-Восток заметно проигрывает Западу в мобилизации своего электората. Скажем, в Крыму явка не достигла и 50% (АРК - 49,45%, Севастополь – 49,65%), и даже в Донбассе оказалась ниже 60% (Донецкая область – 59,63%, Луганская –

57,67%). В то же время во всех областях Галичины на избирательные участки явилось более 60% избирателей (Ивано-Франковская область – 61,86%, Львовская – 67,12%, Тернопольская – 66,68%). Именно низкий уровень электоральной мобилизации Юго-Востока позволил «националам» в совокупности обойти «пророссийские» силы почти на полтора миллиона голосов.

Избиратель Юго-Востока все более определенно голосует против партии власти ногами. Это – не просто протест против проводимой ею политики и «забывчивости» насчет предвыборных обещаний. Это – запрос на новую политическую силу «пророссийской» направленности. Крайне примечательно, что запрос сформулирован большинством потенциальных избирателей Крыма и Одесской области, где в течение 2–3 последних лет попытки формирования подобных партий предпринимались.

Высокий результат, полученный КПУ, тоже можно рассматривать как своеобразный протест против Партии регионов. И даже несомненный успех партии «УДАР», по крайней мере, в Юго-Восточных АТЕ связан вовсе не с «национал-демократической» риторикой ее лидера.

Итак, «национал-демократические» («национальные») и «пророссийские» политические силы оказались на грани капитального переформатирования. В пост-«оранжевом» лагере оно уже фактически началось. Что до переформатирования «пророссийских» политических сил, оно затруднено фактом нахождения Партии регионов у власти. Естественно, регионалы сделают все возможное, чтобы сохранить своего избирателя, а для этого – не допустить успешного развития альтернативного им политического проекта внутри «пророссийского» политического поля.

Несмотря на начавшиеся процессы переформатирования, парламентские выборы 2012 г. следует отнести к тому этапу электорального развития, который начался в 2004 г. Возможно, дальнейшие электоральные метаморфозы позволят обозначить 2012-й годом завершения этого этапа. Но это выяснится только в ходе последующих выборов.

Список использованной литературы

1.**Никифоров А. Р.** Геополитический смысл Украины / А. Р. Никифоров // Русский геополитический сборник. – М., 2000. – С. 75–90. **2. Никифоров А. Р**. Специфика Крымского региона в политическом пространстве Украины / А. Р. Никифоров // Регіональні проекції державної політики. Збірник наукових праць Кримського філіалу НІСД. – В 2-х т. – Т. 1. – Сімферополь : Таврія, 2003. – С. 28–41. **3. Социально-экономическая** география Украины / [Пер. с укр. под ред. О. И. Шаблия]. – Львов : Свит, 1995. – 640 с. **4. Президентские** выборы на Украине (1991) [Электронный ресурс]. – Википедия. – Режим доступа:

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5_%281991%29 **5. Президентские** выборы на Украине (1994) [Электронный ресурс]. – Википедия. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B_%D0%BD%D0%B0_%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D0%B5_%281994%29FirefoxHTML%5CShell%5COpen%5CCommand
6. Вибори народних депутатів України. 29.03.1998 Чергові вибори [Электронный ресурс]. – Центральна виборча комісія України. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/webproc0v?kodvib=1&rejim=0
7. Войтенко В. Президентские выборы в зеркале математики / В. Войтенко. – День / Ежедневная всеукраинская газета. – № 216, вторник 23 ноября 1999. **8. Вибори** народних депутатів України. 31.03.2002 Чергові вибори [Электронный ресурс]. – Центральна виборча комісія України. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/pls/vd2002/WEBPROC0V **9. Вибори** народних депутатів України. Вибори народних депутатів України 26 березня 2006 року [Электронный ресурс]. – Центральна виборча комісія України. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2006/w6p001 **10. Вибори** народних депутатів України. Позачергові вибори народних депутатів України 30 вересня 2007 року [Электронный ресурс]. – Центральна виборча комісія України. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2007/w6p001 **11. Общая** оценка итогов выборов-2012 в Украине и Донецкой области [Электронный ресурс]. – Центр політологічних досліджень. – Режим доступу: http://cps-dn-ua.blogspot.com/2012/12/blog-post.html **12. Вибори** народних депутатів України 28 жовтня 2012 року [Электронный ресурс]. – Центральна виборча комісія України. – Режим доступа: http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp300?PT001F01=900

Нікіфоров А. Р. Електоральне районування українського політичного простору

У статті на основі результатів українських виборів, що проходили в 1998 – 2012 рр., розглянуто просторовий розподіл електоральних переваг, виокремлюються електоральні зони політичного простору України, кожна з яких характеризується власними культурно-історичними особливостями. Виділяються етапи розвитку електоральних настроїв українського виборця. Окремо аналізуються результати виборів у Верховну Раду України (по багатомандатному округу), що відбулися в 2012 р. Глибокий аналіз результатів виборів, що відбулися, показує, що незважаючи на суттєву зміну в розстановці політичних сил у Верховній

Раді України 2012 р., існує високий ступінь стійкості електоральних уподобань українських громадян.

Ключові слова: електоральна поведінка, електоральні зони і регіони, електоральні полюси, Західна електоральна зона, Південний Схід, «зона електоральної невизначеності», «проросійські» політичні сили, «націонал-демократи».

Никифоров А. Р. Электоральное районирование украинского политического пространства

В статье на основании результатов украинских выборов, проходивших в 1998–2012 гг., рассмотрено пространственное распределение электоральных предпочтений, выделяются электоральные зоны политического пространства Украины, каждая из которых характеризуется собственными культурно-историческими особенностями. Выделяются этапы развития электоральных настроений украинского избирателя. Отдельно анализируются результаты выборов в Верховную Раду Украины (по многомандатному округу), состоявшихся в 2012 г. Глубокий анализ результатов состоявшихся выборов показывает, что несмотря на существенное изменение в расстановке политических сил в Верховной Раде Украины 2012 г., существует высокая степень устойчивости электоральных предпочтений украинских граждан.

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральные зоны и регионы, электоральные полюса, Западная электоральная зона, Юго-Восток, «зона электоральной неопределенности», «пророссийские» политические силы, «национал-демократы».

Nikiforov A. R. Electoral Zoning of the Ukrainian Political Space

The paper deals with spatial distribution of electoral preferences, here also allocated electoral areas of the political space of Ukraine with their own cultural and historical backgrounds (on the results of Ukrainian elections in 1998-2012) . Here singled out stages of development of the electoral mood of Ukrainian voters. Separately analyze the results of the elections to the Verkhovna Rada of Ukraine (in a multi-member district), held in 2012. In-depth analysis of the results of the elections shows that despite of a significant change in the balance of political powers in the Verkhovna Rada of Ukraine in 2012, there is a high degree of stability of the electoral preferences of Ukrainian citizens.

Key words: electoral behavior, electoral zones and regions, electoral poles, Western electoral zone, South-East, “zone of the electoral uncertainty”.

Стаття надійшла до редакції 19. 12. 2012 р.
Прийнято до друку 29. 03. 2013 р.
протоколом № 6.
Рецензент – д. соц. н., професор
Кононов І. Ф.